

И. П. МЕДВЕДЕВ

ДВЕ ПОПРАВКИ К КАТАЛОГУ ГРЕЧЕСКИХ РУКОПИСЕЙ ЛЕНИНГРАДСКИХ ХРАНИЛИЩ

I. ГПБ, ГРЕЧ. № 113

В каталоге Е. Э. Гранстрем данная пергаменная рукопись из коллекции П. П. Дубровского обозначена как «Сборник сочинений Раймонда Медульонского (1292 г.)»¹. Такое название является воспроизведением идентификации этого анонимного сборника, впервые (молчаливо) выдвинутой Э. Мюральтом² и затем солидно обоснованной В. Леклерком³. Сам он рукопись не видел, а судил о ней отчасти на основе сведений, содержащихся в составленном Б. Монфоконом каталоге греческих рукописей Куалена, завещанных позднее Сен-Жерменскому аббатству (одной из них и была данная рукопись, хранившаяся ранее в библиотеке Сен-Жерменского аббатства и в библиотеке канцлера Сегье)⁴, а также на основе описания видевших ее доминиканцев Кетифа и Эшара⁵ и, наконец, на основе упомянутого каталога Мюральта. При этом решающим доводом в пользу подобной идентификации была запись писца, изготовившего рукопись, сделанная на л. 223, в конце последнего, девятого по счету сочинения из тех, что составили сборник: *δέδοται ἐν κάστρῳ Μεδουλλιόνης τρίτη ἡμέρα πρὸ τῆς ἑορτῆς τῆς μακαρίας ἀγαπητρίας τοῦ κυρίου Μαρίας τῆς Μαγδαληνῆς ἕτει αὐτοῦ χιλιοστῶ διακοσιοστῶ ἐνενηκοστῶ δευτέρῳ*⁶ («дано в крепости Медуйон за три дня до праздника блаженной подруги Господа Марии Магдалины (т. е. 19 июля), в год от его (пришествия) 1292 г.»). Поскольку епископом прованского городка Meullon, или Mevouillon — в латинизированной форме Medullione (именно с ним и отождествлялся *κάστρον Μεδουλλιόνης*), — был доминиканец Раймон, находившийся в тесных связях с неаполитанским королем Карлом II Анжуйским, который являлся в то же время графом Прованса, и поскольку первый трактат интересующей нас рукописи был написан, как явствует из текста (л. 1), *ἐνώπιον κυρίου τοῦ ρηγός*, т. е. в присутствии неаполитанского короля⁷, постольку зародилась вполне правдоподобная на первый взгляд мысль о том, что рукопись представляет собою сборник переведенных с латинского языка на греческий богословских трактатов этого прелата, причем переведенных, как полагает Леклерк, *sous ses yeux*⁸. Указанный в вышеприведенной записи год (1292 г.) был сочтен датой составления рукописи, хотя завершающие эту

¹ Гранстрем Е. Э. Каталог греческих рукописей ленинградских хранилищ. Вып. 5. Рукописи XIII века. — ВВ, 1964, 24, с. 176—178 (№ 450).

² Muralto E. Catalogus codd. Bibliothecae imp. publicae graecorum. Petropoli, 1840, col. 24—25.

³ Le Clerc V. Raymond de Meullon dominicain, évêque de Gap, archevêque d'Embrun. — In: Histoire littéraire de la France, 1842, t. 20, p. 252—266.

⁴ Monfaucou B. de. Bibliotheca Coisliniana olim Segueriana. P., 1715, p. 585.

⁵ Quétif J. et Echard J. Scriptorum ord. Praed., t. 1, p. 937—938.

⁶ На фронтисписе позднейшего латинского оглавления рукописи эта запись переведена (рука Монфокона) следующим образом: *Datum in castro Medullionae die tertia ante festum Beatae amatrix dominici Mariae Magdaleneae, anno ejus 1292.*

⁷ . . . ante Regem scilicet Neapolitanum scriptus, говорится в вышеуказанном латинском оглавлении.

⁸ Le Clerc V. Op. cit., p. 260.

запись слова *Τελειοῦται ἡ ὀμιλία ἐπὶ τῇ σημασίᾳ τοῦ ὀνόματος τοῦ τετραγράμμου*, казалось бы, должны были подсказать, что речь идет о месте и о времени написания данного конкретного трактата или его перевода на греческий язык (вероятнее первое), но не о времени изготовления рукописи.

Вопрос об авторстве сочинений, сохранных данной уникальной рукописью, уже решен в науке, и поскольку этот факт не отражен в новейшем каталоге (видимо, по той причине, что статьи, посвященные столь важному открытию, были напечатаны в почти недоступных советскому читателю изданиях), представляется необходимым сообщить об имеющемся решении.

Речь идет именно о «важном открытии»: ведь рукопись хранит в единственном известном нам экземпляре еще никогда не публиковавшийся перевод на греческий язык теологических сочинений не какого-то провинциального французского епископа, а выдающегося средневекового ученого, выходца из Каталонии, Арнальдо да Вилланова (*Arnaldus Villanovanus*, ок. 1240—1311), известного своими трактатами по медицине и алхимии, наиболее вероятного автора знаменитых памфлетов *De tribus impostoribus* и *De improbatione maleficiorum*, всю жизнь путешествовавшего по дворам монархов Испании, Италии, Франции, написавшего ряд теологических сочинений, расцененных церковью как еретические и осужденных инквизицией⁹. Честь открытия принадлежит испанскому ученому Иоахиму Каррерасу, опубликовавшему в 1932 г. об этом статью в Барселоне¹⁰. Ознакомившись со случайно попавшей ему на глаза статьей Леклерка, он был поражен начальными словами одного из трактатов нашей рукописи (л. 186: *Πλεονάχις ἐπεθύμησα, μαχαρίώτατε πάτερ, ἵνα τὸ σπέρμα τῆς ἐβραϊκῆς γλώσσης, ὃ ὁ ἴλος τῆς ἀσκήσεως τοῦ ἀδελφοῦ Ῥαμοῦνδου τοῦ Μαρτίνου...*, так как знал, что именно ими (в латинском оригинале) начинается трактат Арнальдо да Вилланова (*Pluries affectavi, karissime pater, ut semen illud hebraeae linguae, quod zelus religionis patris R/aumundi/Martini*)¹¹.

Дальнейшее изучение incipit'ов, сообщенных Леклерком, показало испанцу, что: 4 трактата греческой рукописи (№ 5, 7, 8, 9) совпадают с трактатами 3, 8, 2 и 10 рукописи *Vaticanus lat. 3824*, содержащей теологические сочинения Арнальдо да Вилланова; incipit'ы 4-х других трактатов (№ 1—4), которые отсутствуют в латинской ватиканской рукописи, совпадают с incipit'ами некоторых его сочинений, перечисленных в приговоре инквизиционного суда, состоявшегося в 1316 г. (уже после его смерти) в Таррагоне, а тексты второго и третьего трактатов известны по их итальянским и каталонским версиям; не поддающийся точной идентификации шестой трактат также принадлежит ему, ибо вписывается в рамки той полемики, которую Арнальдо да Вилланова вел в 1299—1300 гг. против theologов Парижского университета. Таким образом, рассматриваемая нами рукопись содержит два или три сочинения каталонского ученого, оригиналы которых, написанные на итальянском или каталонском, утеряны. Большинство же сохранившихся были писаны им в первое десятилетие XIV в.; примерно этим же временем (1305—1311) испанский ученый датирует и появление греческой версии. По его мнению, перевод мог осуществить какой-либо эрудит-западноевропеец, знавший греческий язык, или же, напротив, грек, приехавший на Запад.

⁹ К той обширной библиографии работ об Арнальдо да Вилланова, которая указана в «Итальянской энциклопедии» (*Enciclopedia Italiana*, vol. IV, p. 540—541), следует добавить: *Сурта Н. Г.* Арнольд из Виллановы и его трактат «О сохранении молодости и отдалении старости». — В кн.: *Медицина в памятниках латинской литературы (I—XVI вв.)*. М., 1980, с. 82—92; *Арнольд из Виллановы*. О сохранении молодости и отдалении старости / Пер. с лат. и примеч. Мерцаловой Т. В., Савельевой Л. Л., Сизякиной Е. С., Сурты Н. Г. — Там же, с. 93—131; *Hillgarth J. N.* *The Spanish Kingdoms*. Vol. I (1250—1410). Oxford, 1976 (см. именную указатель).

¹⁰ *Carreras i Artau J.* Una versió grega de nou escrits d'Arnau de Vilanova. — *Analecta sacra Tarraconensia*, Barcelona, 1932, vol. 8, p. 127—134.

¹¹ *Finke H.* *Aus den Tagen Bonifaz VIII*. Münster, 1902, p. CXXVII—CXXVIII.

Работу Каррераса продолжил другой испанский ученый — Микель Батлори. В одной из своих статей он еще раз обстоятельно рассмотрел вопрос о соответствии трактатов рукописи упомянутым в инквизиционном приговоре 1316 г. сочинениям Арнальдо да Вилланова, о совпадении трех первых из них с трактатами Арнальдо, сохранившимися в итальянской рукописи XV в. G. 3.36 из Национальной библиотеки Флоренции, и издал итальянские оригиналы¹². Располагая уже микрофильмом греч. 113, Батлори посвятил специальную статью четвертому трактату рукописи (начинавшемуся словами Θύγατερ, μέλλετε εἰδέναι), оригинал которого (а им был текст, написанный на каталонском) не сохранился (Батлори дает свой, обратный перевод этого трактата с греческого на каталонский)¹³. Речь при этом шла о трактате, содержание которого послужило главным пунктом обвинений, выдвинутых арагонским инквизитором 6 ноября 1316 г. в Таррагоне: здесь развивалась еретическая мысль о том, что человеческая природа, полученная от бога, равна божественной во всех своих атрибутах. В настоящее время Барселонским институтом каталонских исследований осуществляется — в рамках «Корпуса средневековых философов» — 4-томное издание сочинений Арнальдо да Вилланова, причем в четвертом томе предполагается издать его теологические сочинения, в частности и их греческие переводы, сохранные ленинградской рукописью (издание подготавливает уже упомянутый М. Батлори).

Таковы предварительные итоги изучения греч. 113. Разумеется, работа должна быть продолжена. Рукопись содержит бесценный, в сущности еще нетронутый материал для воссоздания мировоззрения Арнальдо да Вилланова, для изучения средневековой техники и методики перевода. Необходимо было бы выяснить обстоятельства и автора перевода. Поскольку рукопись уникальна и палеографически может быть датирована первой четвертью или половиной XIV в., то не исключено, что переводчик был и писцом. Крайне желательно было бы отождествить этого писца, хотя бы по почерку (с этой целью мы и публикуем несколько снимков с образцами почерка писца греч. 113). При этом не следует упускать из виду такие факты, как весьма тесные контакты, поддерживавшиеся Арнальдо да Вилланова с монахами Афона, а также установление каталонского владчества в Афинах.

В заключение даем исправленное описание содержания греч. 113 (в остальном см. детальное кодикологическое описание рукописи в каталоге Е. Э. Гранстрем):

1) лл. 1—17 об. Трактат <Арнальдо да Вилланова> о христианской вере, греческий перевод (с каталонского?). Итальянская версия трактата издана Микеле Батлори в: *Archivio italiano per la storia della pietà*, 1951, vol. 1, p. 454—462 (incipit: *Per cio che molti desiderano di sapere*); судя по тексту приговора инквизиционного суда, первоначально трактат был написан на каталонском. Этот пункт обвинения гласит (воспроизводим текст по цитируемой статье Батлори, целиком документ опубликован в: *Jaime Villanueva. Viage literario a las iglesias de España*, 1851, XIX, p. 321—328): *Item dampnamus libellum qui intitulatur De helemosina et sacrificio*, et incipit: *Al catòlic enquiridor*; et infra: *Fag-vos saber que la qüestió que vós en vostra letra proposats. Ibi enim dicit quod opus misericordiae plus placet Deo quam sacrificium altaris: quod est temerarium et etiam erroneum, tum quia inter omnia sacramenta ecclesiastica sacramentum eucharistiae est praetiosius et nobilius quod possit Deo offerri, tum quia incomparabiliter plures rationes acceptabilitatis sunt in sacramento eucharistiae quam in helemosinae largitione. Item quia ibidem dicitur quod stabiliens capellanas vel faciens celebrari missas post mortem non facit opus caritatis, nec ex hoc*

¹² *Batllori M.* Les versions italianes medievals d'obres religioses de mestre Arnau de Vilanova. — *Archivio italiano per la storia della pietà*, Roma, 1951, vol. 1, p. 395—462.

¹³ *Batllori M.* Θύγατερ, μέλλετε εἰδέναι. Opusculum Arnaldi de Villanova nundum editum. — *Miscellanea Melchor de Pobladora*, Romae, 1964, I, p. 215—223.

meretur vitam aeternam: quod est haereticum, et est contra id quod communiter tenet Ecclesia et contra canonem missae et contra Scripturam Sacram. Item quia ibidem dicitur quod qui in vita sua scit multitudinem indigentium et maxime amicorum Dei, et congregat et retinet superflua ad stabiliendum capellanas et perpetuandum missas post mortem, certum est quod cadit in aeternam dampnationem, reputamus falsum et temerarium, nisi essent indigentes extrema necessitate. Item quia ibidem dicit quod in sacrificio altaris sacerdos offerens, vel faciens offerri, nihil Deo de suo offert, nec etiam voluntatem: quod nos falsum et temerarium reputamus. Item quia ibidem dicitur quod in helemosina magis representatur passio Christi quam in sacrificio altaris: quod falsum et erroneum reputamus, quia sacrificium altaris magis est memorativum dominicae passionis, et ex institutione; unde dixit Christus: «Haec quotienscumque feceritis in mei memoriam facietis»; et apostolus: «Quotienscumque hunc panem» et cet. «mortem Domini annunciabitis». Item quia ibidem dicitur quod in sacrificio missae non laudatur Deus opere, sed solum ore: quod falsum et erroneum iudicamus. Item, quod dicit in Informatione beguinorum, quod in constitutionibus papalibus non est scientia, nisi operum humanorum reputamus temerarium et manifestum mendacium et propinquum errori, cum ibi si[n]t multa de articulis fidei et sacramentis Ecclesiae.

2) лл. 18—50 об. — Трактат <Арналидо да Вилланова> De Caritate, греческий перевод (с каталонского²), без заглавия. Итальянская версия трактата издана Микеле Батлори в: Archivio italiano per la storia della pietà, 1951, vol. I, p. 411—427 (incipit: Lodato et ringraziato sia lo nostro signore Jesù Christo). Пункт приговора таррагонского инквизиционного суда гласит: Item dampnamus libellum qui intitulatur *Ad priorissam vel de caritate*, qui incipit: *Beneyt et loat sia de Jesuchrist*, ubi dicit quod omnes claustrales sunt extra caritatem et dampnantur, et quod omnes religiosi falsificent doctrinam Christi: quod est temerarium dicere et manifestum mendacium.

3) лл. 51—72. Трактат <Арналидо да Вилланова> Lectio Narbone, греческий перевод (с каталонского²), под заглавием Σύνοψις βίου πνευματικού (incipit: πάντες ἐκείνοι, οἱ θέλουσι ποιῆσαι βίον πνευματικόν). Итальянская версия трактата издана Микеле Батлори в: Archivio italiano per la storia della pietà, 1950, vol. I, p. 429—453 (incipit: Tutti quelli che vogliono fare vita spirituale). Пункт приговора таррагонского инквизиционного суда гласит: Item dampnamus libellum qui intitulatur *Informatio beguinorum vel Lectio Narbone*, et incipit: *Tots aquells qui volen fer vida spirital*. Ibi enim dicit quod diabolus ingeniose deviare fecit totum populum christianum a veritate Domini Iesu Christi; sic suxit et evacuavit, quod non dimisit in eo nisi pellem, id est, apparentiam cultus ecclesiastici, quem facit ex usu; et fides quam habet est talis, qualis est fides daemonum; et quod totus populus christianus ducitur in infernum, et quod christiani per singulos status palam vita et moribus et affectibus Christum abnegavere, et quod in toto corpore Christi collegii, usque ad verticem a planta pedis, non solum vivit, sed regnat et imperat talis apostasia; ex quibus verbis videtur quod non sit gratia in tota Ecclesia militante: quod videtur nobis temerarium et error in fide, cum Salvator dicat, Mathei ultimo: «Ego autem vobiscum sum usque ad consummationem saeculi»; et contra illum articulum «Credo sanctam Ecclesiam catholicam». Item quod dicitur expresse et sequitur ex hoc quod tota Ecclesia militans dampnetur, reputamus consimili modo temerarium, et errorem in fide, et contra articulum «Remissionem peccatorum».

4) лл. 72—81. Трактат <Арналидо да Вилланова> De humilitate et patientia Iesu Christi, греческий перевод с каталонского, без заглавия (incipit: Θύγατερ, μέλλετε εἶδέναι). Приговор таррагонского инквизиционного суда гласит: Nos itaque, dictus praepositus et dictus inquisitor, dampnamus, reprobamus ac sententialiter condemnamus libellos sive tractatus dicti magistri Arnaldi per ordinem qui secuntur: Primum qui intitulatur *De humilitate et patientia Iesu Christi*, et incipit: *Filla, si la amor natural*. Ibi

enim ponit naturam humanam a Deo assumptam aequalem Deo in omnibus bonis suis, et quod tam alta sit humanitas in Deo quantum divinitas, et tantum possit: quod videtur esse error in fide, quia nihil creatum potuit aequari Deo, et est contra symbolum Athanasii, ubi dicitur: «Minor Patre secundum humanitatem»; et in Iohanne dicit Christus: «Pater maior me est». Item dicit in libro *De fine mundi*, qui incipit: *Entès per vestres paraules*, quod quam cito anima Christi fuit unita divinitati, statim ipsa anima scivit omnia que divinitas scit, quia alias non fuisset cum ea una persona, praecipue quia scire est circumstantia pertinens ad suppositum individuale, et non ad naturam. Ex hiis eius verbis magna duo dubia insurgunt, quia ponit animam Christi scire omnia quae divinitas scit, et quia videtur annuere quod in Christo non sit nisi una scientia.

5) лл. 81 об.—108. Трактат <Арналидо да Вилланова> *Dialogus de elementis catholicae fidei*, греческий перевод с латинского, под заглавием (в тексте) *Διάλογος διδασκαλικός ἐπὶ τοῖς στοιχείοις τῆς καθολικῆς πίστεως* (incipit: Ὑπάρχεις οὐ πιστός); латинская версия содержится в рукописях Borgh. 205, ff. 9—20 и Vat. lat. 3824, ff. 29—43.

6) лл. 108 об.—113 об. Трактат <Арналидо да Вилланова?> *Responsiones adversus praedicta*, греческий перевод (с латинского?) под заглавием Ἀντιλογίαι κατὰ τῶν εἰρημένων (incipit: Δοκεῖ μοι ἀδόξαια καὶ εὐθήτεια). Никаких сведений, помимо нашей рукописи, о том, что у Арналидо да Вилланова был такой трактат, не сохранилось.

7) лл. 114—173 об. — Трактат <Арналидо да Вилланова> *Philosophia catholica et divina tradens artem annichilandi versutias maximi Antichristi et omnium membrorum ipsius*, греческий перевод (с латинского?) под заглавием Ἡ φιλοσοφία καθολικὴ καὶ θεία, ἡ διδοῦσα τέχνην τοῦ οὐδενῶσαι τὰς πανουργίας τοῦ μεγίστου ἀντιχρίστου καὶ πάντων τῶν μελῶν αὐτοῦ. Латинская версия содержится в рукописях Borgh. 205 ff. 75—96 v и Vat. lat. 3824, ff. 110v—135.

8) лл. 174 об. — 184 об. Трактат <Арналидо да Вилланова> *Eulogium de notitia verorum et pseudoapostolorum*, греческий перевод (с латинского?) под заглавием Ἀρχὴ τοῦ εὐλογίου περὶ γνωρίσματος ἀληθινῶν καὶ ψευδοπροφητῶν (incipit: Ἐπειδήπερ ὁ ἀπόστολος). Латинская версия содержится в рукописи Vat. lat. 3824, ff. 160—6.

9) лл. 186—223. Трактат Арналидо да Вилланова *Allocutio super significatione nominis tetragrammaton*, греческий перевод (с латинского?) под заглавием Ὅμιλία ἐπὶ τῇ σημασίᾳ τοῦ τετραγράμματος (incipit: Πλεονάκις ἐπεθύμησα, μακαριώτατε πάτερ). Латинская версия содержится в рукописи Vat. lat. 3824, ff. 13—28v.

II. ГПБ, ГРЕЧ. 535

Речь идет о нескольких сплетенных в одном картонном переплете XIX в. бумажных листах из различных рукописей. Только последний фрагмент (л. 8—8 об.) отмечен в каталоге Е. Э. Гранстрем как «Трактат об исхождении св. духа. Отрывок. XIV в.». Указано также, что бумага не содержит филиграней, текст писан минускулом, «отрывок заключен в одном переплете с фрагментами двух других позднейших рукописей», даны размеры, число строк, начало и конец текста; сказано, что «текст целиком не читается, отождествить его не удалось»¹⁴.

Между тем как раз этот отрывок хорошо сохранился, отлично читается и являет собою, как выяснилось, автограф константинопольского писца (им писана, например, рукопись Marc. Z. 440), папаса и диакона Льва Атрапеса (XV в.), который преподавал также риторику, что явствует из записи его ученика от марта 1426 г. в демосфеновском кодексе Caesep. D. XXVII 1: ἡρξάμην διδάσκειναι τὸν Δημόσθενην ὑπὸ τοῦ κυρίου παπᾶ διακόνου

¹⁴ Гранстрем Е. Э. Каталог греческих рукописей ленинградских хранилищ. Вып. 8. Давления, поправки и указатели. — ВВ, 1971, 32 с. 113 (№ 633).

Λέοντος τοῦ Ἀτράπη¹⁵. Писанный им в греч. № 535 текст действительно представляет собою фрагмент какого-то антилатинского трактата на тему о природе троицы, в духе тех, которые интенсивно сочинялись византийскими философами и богословами XIV и XV в. Точной идентификации отрывка, однако, и нам сделать не удалось. Начинается фрагмент словами αὐτῶν, καὶ τὰ τρία αἷτια εἶναι ὡςτε ἐπεὶ ὅπῃς αἷτιος ἐστὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος, τοῦ μὲν γεννητῶς, τοῦ δὲ ἐκπορευτῶς и заканчивается словами καὶ ὁ Νουσαέων δὲ θεῖος Γρηγόριος ἐν τῷ περὶ θεωνομίας λόγῳ.

Что касается не отмеченных в каталоге частей рукописи греч. 535, то с ними дело обстоит так: лл. 1—4 об. представляют собой фрагменты какой-то рукописи, сплошь заклеенной полупрозрачной бумагой; текст не читается, дату определить невозможно. Зато последующие листы 5—7 (22,0×14,5 и 16,5×9,0; 22—23 строки) записаны хорошо сохранившимся и вполне удобочитаемым курсивом XV в.; они содержат анонимный текст письма, адресованного какому-то императору (incipit: Κράτιστε βασιλεῦ, καὶ τῆς παρούσης . . . αὐδὲς συγγνώμην αἰτῶ). Преисполненный риторики и лишенный какой бы то ни было положительной информации, текст письма сам по себе почти не оставляет исследователю возможностей для надежной идентификации. Тем не менее Пападопуло-Керамевс, издавший письмо, сделал попытку отождествить его автора с Димитрием Кидонисом, а адресата-императора — с императором Иоанном VIII Палеологом¹⁶. Думаю, что попытка явно неудачная, если принять в расчет хронологию событий: ведь автор письма говорит о покойном отце императора, покровительством которого он пользовался, и просит о покровительстве царствующего¹⁷. Однако, как известно, отец Иоанна VIII, император Мануил II Палеолог, умер в 1425 г., когда Димитрия Кидониса давно уже не было в живых (ум. около 1400 г.)¹⁸. Неудивительно, что и в корпусе писем Димитрия Кидониса, изданных Ленерцем, данное письмо отсутствует¹⁹.

Не является ли писцом и этой части рукописи Лев Атрапес? Манера письма здесь несколько иная, почерк свободнее, размашистее, небрежнее, но в то же время и явно родствен почерку, которым писаны листы 8—8 об. К тому же представляется возможным его отождествление с почерком одного из писцов рукописи Marc. Gr. z. 37 (=coll. 396), содержащей греческий перевод обрядника латинско-католической мессы, выполненный Мануилом Хрисолорой (Missale latinum graece redditae a Manuele Chrysolora). По почерку этот писец (ему принадлежат листы 25—124 об.) отождествляется автором новейшего каталога именно с Львом Атрапесом (Leo Atrapes, nisi fallor, diligenter scripsit)²⁰. Независимо от Миони, с Львом Атрапесом отождествил писца марчанской рукописи и Б. Л. Фонкич, который, однако, не поддержал (в адресованном мне письме от 5 октября 1982 г.) предложенную мною идентификацию писца греч. 535 (лл. 5—7)

¹⁵ См. о нем: *Harlfinger D. Specimina griechischer Kopisten der Renaissance. I. Griechen des 15. Jahrhunderts. B., 1974, S. 17* (здесь же — образец почерка Льва Атрапеса, см. № 13). Фотоснимки л. 8 греч. 535 были показаны мною двум известным авторитетам в области греческой палеографии — Б. Л. Фонкичу (Москва) и Эрнсту Гамильшегу (Вена), и каждый из них, независимо друг от друга, указал на Леона Атрапеса как писца рукописи — яркое свидетельство эффективности почерковедческого метода.

¹⁶ *Παπαδόπουλος-Κεραμεύς Α. Ἐπιστολὴ ἀνωνόμου πρὸς αὐτοκράτορα. — Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος, 1909, III, σελ. 323—326.*

¹⁷ *Ibid.*, p. 325.

¹⁸ *Καραγιαννόπουλος Ἰ. Ε. Πηγὰὶ τῆς βυζαντινῆς ἱστορίας. Β' ἐκδ. Θεσσαλονίκη, 1971, σελ. 367.*

¹⁹ *Démétrius Cydonès. Correspondance / Publ. par R.-J. Loenertz. Città del Vaticano, 1956, 1960, I, II.*

²⁰ *Mioni E. Codices graeci manuscripti Bibliothecae Divi Marci Venetiarum: Thesaurus antiquus. Roma, 1981, vol. 1, p. 54.* Образец почерка опубликован: *Gasparini-Leporace T., Mioni E. Cento codici Bessarionei. Venezia, 1968, tav. 16* (авторы высказали, однако, в этой работе ошибочное мнение, будто писцом был сам кардинал Виссарион в его молодые годы; в своем новейшем каталоге Миони молчаливо исправляет собственную ошибку).

с писцом марчанской рукописи. Думаю все же, что эти рукописи писаны одной рукой — рукой Льва Атрапеса.

Во всяком случае, рукопись (греч. 535, лл. 5—7), которая не имеет филиграней, также должна датироваться XV в., и, значит, идентификация Пападопуло-Керамевса хотя бы частично подтверждается; адресатом письма мог быть только император Иоанн VIII Палеолог. Был ли автором письма писец рукописи Лев Атрапес и не является ли вся рукопись греч. 535 фрагментом утраченного сборника его сочинений? На этот вопрос мы пока дать ответа не можем.

Разумеется, наши скромные поправки и дополнения к каталогу Е. Э. Гранстрем ничуть не умаляют его значения. Напротив, только его существование и делает возможным и естественным дальнейший прогресс в изучении рукописных сокровищ ленинградских хранилищ.